

УДК 230.1

<https://elibrary.ru/vdyqun>

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ В. С. СОЛОВЬЕВА И СВЯЩЕННИКА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО НА ФОРМИРОВАНИЕ БОГОСЛОВСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

Священник Михаил Равилевич Сибгатуллин
магистр теологии, аспирант
Общецерковной аспирантуры
и докторантуры,
старший преподаватель
Николо-Угрешской духовной семинарии
140090, Московская область,
г. Дзержинский, площадь Святителя
Николая, дом 1, корпус 6
E-mail: atrizzx@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-6779-4503>

Для цитирования: Сибгатуллин М. Р., свящ. Влияние идей В. С. Соловьева и священника Павла Флоренского на формирование богословских воззрений протоиерея Сергея Булгакова. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_25. EDN: VDYQUN // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 1 (30). С. 25–40.

Аннотация

Объектом исследования в данной работе являются богословские воззрения протоиерея Сергея Булгакова,形成的авшиеся под влиянием идей философа Владимира Соловьева и священника Павла Флоренского. Актуальность темы обусловлена значительным интересом к русской религиозно-философской мысли начала XX века, а также к ее роли в развитии современного православного богословия.

Цель исследования – выявить, как Булгаков воспринимал учение о Софии-Премудрости Божией, заимствованное у В. С. Соловьева, а также определить, в чем выражалось влияние критики и переработки этих идей отцом Павлом Флоренским. В качестве основного метода исследования применялся сравнительно-исторический анализ, позволяющий проследить эволюцию взглядов протоиерея Сергея Булгакова от первоначального увлечения идеями В. С. Соловьева к более самостоятельному богословскому синтезу.

В результате установлено, что в ранний период творчества отец Сергий заимствовал фундаментальные тезисы всеединства и софиологии у В. С. Соловьева, но затем, столкнувшись с их «редакцией» у отца Павла Флоренского, изменил восприятие и адаптировал их к собственной системе.

Полученные результаты могут применяться в исследованиях по богословию и русской религиозной философии XX века. Сделан вывод о том, что наиболее зрелые работы протоиерея Сергия Булгакова демонстрируют критическое переосмысление и «очищение» заимствованных идей, характеризующаясь большей точностью терминологии и богословской взвешенностью.

Ключевые слова: протоиерей Сергий Булгаков; священник Павел Флоренский; В. С. Соловьев; всеединство; софиология.

Введение

Обоснование актуальности. Первая четверть XXI века ознаменовалась активным обращением к философскому и богословскому творчеству протоиерея Сергия Булгакова как в России, так и за ее пределами. Так, только в 2020–2021 годах в России был опубликован ряд важных сборников и монографий, посвященных творческому наследию протоиерея Сергия Булгакова [Сергей Николаевич..., 2020; Булгаков, 2021; Гордеев, 2008; Булгаков..., 2003]. Западный автор Дж. Милбанк оценивает богословие всеединства В. С. Соловьева, священника Павла Флоренского и протоиерея Сергия Булгакова как «новый богословский горизонт» [Milbank, 2009, р. 45], а Д. Б. Харт высказывает о нем как о «самом значительном богословии двух предшествующих столетий» [Hart, 2019, р. 95–96].

Столь высокое мнение западных теологов о русских мыслителях связано, вероятно, с тем, что благодаря их софиологической парадигме «стало возможным восстановление утраченного в новоевропейской философии единства духа и мысли, веры и разума, богословия и философии» [Ильин, 2022, с. 8].

Протоиерей Сергий Булгаков является самым младшим в триаде названных мыслителей. Его творческий путь начинался с увлечения их взглядами, которое впоследствии перешло в более взвешенную и критическую позицию по отношению к ним. Целью данной статьи является проследить творческую эволюцию данного русско-

го религиозного философа и богослова в его учении о всеединстве и Софии-Премудрости.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа направлена на системный анализ и сопоставление философских и богословских парадигм трех ключевых фигур русской мысли, что позволяет выявить взаимосвязи их взглядов, ранее не исследованные в такой степени. В отличие от традиционного подхода, сосредотачивающего внимание на отдельной фигуре, данное исследование рассматривает философские искания В. С. Соловьева и отца Павла Флоренского как два важных источника, оказавших влияние на протоиерея С. Булгакова, формируя таким образом углубленное понимание его богословских концепций и философских выводов.

Исследование фокусируется на конкретных аспектах общения и взаимодействия разных школ мысли в контексте исторических, культурных и социальных изменений в России начала XX века. Это важно для понимания того, как их идеи могли адаптироваться и изменяться под влиянием внешних факторов и обстоятельств.

Кроме того, акцент на диалогичности богословских концепций и исследование их синтеза дает возможность применить междисциплинарный подход, соединяющий философию, теологию и культурологию, что усиливает актуальность и прикладную ценность работы.

С теоретической точки зрения, исследование вносит вклад в развитие религиозной философии и богословия, устанавливая связи между тремя значимыми фигурами русской религиозно-философской мысли. Углубленный анализ идей Владимира Соловьева и священника Павла Флоренского позволяет выявить те основы, на которых было построено богословие протоиерея Сергея Булгакова, и прояснить, как они трансформировались под влиянием историко-культурных и философских контекстов своего времени. Это особенно важно для изучения таких понятий, как соборность, симфония веры и разума и других теоретических основ, влияющих на современное богословие.

Практическая значимость исследования проявляется в его применимости в образовательных и культурных проектах, направленных на популяризацию русской философской традиции и богословия. Результаты исследования могут быть использованы в курсе лекций, семинаров и других образовательных программ в области

теологии, философии и культурологии, что способствует созданию более глубокого и критического понимания философских дискуссий, происходивших в России в начале XX века. Кроме того, исследование может быть полезно для священнослужителей и теологов, стремящихся использовать современные богословские идеи для выстраивания диалога с обществом.

Основная часть

Протоиерей Василий Зеньковский, говоря о возможном влиянии на Булгакова современных ему мыслителей, писал, что «по типу своей мысли, по внутренней логике своего творчества Булгаков принадлежал к числу “одиночек” – он не интересовался мнением других людей, всегда прокладывал себе дорогу сам, и только Соловьев и Флоренский вошли в его внутренний мир властно и настойчиво» [1989, с. 437]. Именно в редакции отца Павла Флоренского, продолжает В. Зеньковский, «ожило» в сознании протоиерея Сергея Булгакова учение В. С. Соловьева о всеединстве и легло на страницы его сочинений.

По мнению Н. А. Бердяева, Владимир Соловьев и Фридрих Ницше являются «отцами» Серебряного века, при том что последний отрицал все то, на чем основывался первый [Кантор, 2005].

Вклад В. С. Соловьева в развитие мировой философии, по мнению К. М. Антонова, заключался в том, что «он положил начало череде попыток создания панентеистических онтологий, т.е. онтологий, в которых осуществляется попытка найти соотношение между Богом и миром, при котором мир сохранял бы свою относительную свободу, но в то же время являлся как бы включенным в Божественное Бытие, Им пронизанным и осмысленным» [2020, с. 159–213].

Рассуждая о творении мира, В. С. Соловьев допускал, что «сверхприродное существо Божие требует природы для проявления божества своего... единое, чтобы быть всем, требует многого» (1990, с. 713). При этом в природе это всеединство Бога и творения существует потенциально, и только в человеке как существе, наделенном разумом, оно начинает реализовываться идеально и реально (Соловьев, 1990, с. 714).

Кроме того, Соловьев, будучи последователем идеалистической философии Шеллинга, стремился обосновать связь между бытием

и познанием. Эта связь или, точнее, единство основано на вере как основе любого познания: «Безусловное существование... не может быть предметом ни эмпирического, ни рационального познания... составляет, очевидно, предмет некоторого особого, третьего рода познания, который правильнее, может быть, назвать верою» (Соловьев, 1990, с. 719).

По мнению Т. Оболевич, гносеология В. С. Соловьева основана на разделении веры, разума и опыта как трех не сводимых друг к другу способов познания, которые тем не менее взаимно дополняют друг друга [Obolevitch, 2020, с. 463]. Благодаря их союзу, по мысли Соловьева, возможно единство философии, науки и богословия. При этом вера в этой триаде играет определяющую роль – именно благодаря ей возможно целостное познание реальности. Поскольку сотворенный мир является единым с Богом, религиозная вера становится основой не только для богопознания, но и для разумного постижения физических законов мироздания.

Следует привести обоснованное замечание протоиерея Василия Зеньковского, что если христианская космология основана на учении о творении Богом абсолютно нового мира, то в интерпретации Соловьева акт творения выглядит как «перестановка элементов, пребывающих субстанционально в мире божественном» [цит. по: Гордеев, 2008, с. 199]. Таким образом, философу не удалось соблюсти баланс в объяснении одновременно трансцендентного и имманентного отношения Бога к миру. Поздний Булгаков на этом основании будет упрекать своего учителя в пантегизме.

Тем не менее сложно отрицать, что в доктрине В. С. Соловьева религиозная философия все же совершила важный шаг вперед в поиске ответа на давно назревший вопрос о путях преодоления разрыва между религией и наукой, верой и знанием.

Ранний Булгаков, не найдя в марксизме искомое им объяснение онтологического единства бытия мира, увлекается идеями Владимира Соловьева и становится его горячим почитателем и продолжателем. В своих «Автобиографических заметках» отец Сергий признается, что именно благодаря В. С. Соловьеву из марксиста он стал идеалистом, а из социолога – богословом, вернувшись «к вере в личного Бога» [цит. по: Гордеев, 2008, с. 195].

Усвоению Булгаковым идей Соловьева способствовала и среда его общения. В начале 1900-х гг. С. Н. Булгаков посещает еженедель-

ные воскресные встречи общества «аргонавтов», которые Андрей Белый организовывал в своей квартире в Москве. Кружок Белого возник как наследник распавшегося кружка Соловьевых, организованного братом Владимира Сергеевича Соловьева Михаилом Сергеевичем и его супругой Ольгой Михайловной. Именно здесь Булгаков познакомился с отцом Павлом Флоренским, общение с которым привело к пересмотру прежде восторженного взгляда на В. С. Соловьева.

По мнению И. Ю. Ильина, впервые с творчеством В. С. Соловьева С. Н. Булгаков знакомится еще в 1896–1898 гг. Уже в 1899 году Сергей Николаевич использует терминологию Владимира Соловьева. Так, «в статье “К вопросу о капиталистической эволюции земле-делия” Булгаков оперирует соловьевским понятием “социального организма”» [Ильин, 2022, с. 98].

А. С. Гордеев полагает, что первой работой, в которой Булгаков использует этот термин, была его «Философия хозяйства», написанная в 1913 году [Гордеев, 2008, с. 202]. Однако данный термин встречается и в более ранней его статье «Природа в философии Владимира Соловьева» (Булгаков, 2024), вышедшей в 1910 году.

Большинство исследователей считают, что именно у В. С. Соловьева протоиерей Сергий Булгаков заимствовал идею о Софии-Премудрости [Гордеев, 2008, с. 24]. Однако более оправдана точка зрения, что «в связи с несистематическим и окказиональным характером софиологии Соловьева действительный прецедент философствования о Софии Булгаков нашел в “Столпе и утверждении Истины” о. Павла Флоренского» [Козырев, 2020, с. 307–308]. Таким образом, более справедливым будет мнение, согласно которому идея о Софии хотя и была заимствована Булгаковым у Соловьева, была усвоена им после ее критической обработки о. Павлом Флоренским.

Помимо учения о Софии, влияние В. С. Соловьева прослеживается и в развитии протоиереем Сергием Булгаковым учения о теургии, которую Соловьев определял как «некий первобытный период нерасчлененного творчества, когда вся деятельность людей была подчинена мистике, или религиозной идее» [Булгаков..., 2003, с. 86]. По мнению И. Ю. Ильина, «поскольку экономическое предпринимательство Булгаков рассматривал как парадигму культурного творчества, “Философия хозяйства” может быть прочитана

и как философия культуры, или, говоря соловьевским языком, как “теургия”» [2022, с. 101].

В качестве примера подобного влияния можно привести следующую цитату из «Философии хозяйства» протоиерея Сергея Булгакова: «Итак, хозяйство софийно в своем метафизическом основании. Оно возможно только благодаря причастности человека к обоим мирам, к Софии и к эмпирии, к *natura naturans* и к *natura naturata*» (2009, с. 180).

Однако в 1913 году, когда С. Н. Булгаков защитил в Московском государственном университете свою докторскую диссертацию «Философия хозяйства», он написал письмо С. А. Венгерову с довольно двусмысленными формулировками в адрес В. С. Соловьева. Особого внимания заслуживает рукопись этого письма, которая сохранила авторские пометы Булгакова:

«В философском отношении [стоял одно время очень близко к] определяющим писателем одно время был для меня Вл. Соловьев, [но] (теперь, сохраняя духовную [связь и] близость к нему, я чувствую себя свободным от его влияния [и пытаюсь на свой страх и доступными средствами делать [его дело] то же самое); не меньшее, если не большее влияние на меня оказал Достоевский» [цит. по: Ильин, 2022, с. 102].

Таким образом, уже в 1913 году заметно охлаждение С. Н. Булгакова к своему учителю. Не исключено, что это связано с его знакомством со священником Павлом Флоренским, которое состоялось в 1910 году. В 1922 году в одном из своих автобиографических писем Булгаков написал: «Из моих друзей только П. А. Флоренский знал и делил мои чувства» [Булгаков..., 2003, с. 99].

Под влиянием Павла Флоренского отец Сергий упрекает В. С. Соловьева в излишнем рационализме. «К ним (Канту, Шеллингу и Гегелю. – М. С.) неожиданно приближается в этом отношении и Вл. Соловьев, который вообще грешит чрезмерным рационализмом в своем богословии» (Булгаков, 1994, с. 129), – писал С. Н. Булгаков в «Свете Невечернем» (1917). Все меньшее он стал доверять философии Владимира Сергеевича, отдавая предпочтение только его стихам: «И все определенное напрашивается мысль, что в многоэтажном, искусственном и сложном творчестве Соловьева только поэзии принадлежит безусловная подлинность, так что и философию его можно и даже должно поверять поэзией. Поэтому

то, чего нет в поэзии, надо считать искусственным, схоластическим или случайным и в философии» (Булгаков, 2008, с. 70).

В период интенсивного общения с Флоренским Булгаков работал над своей очередной книгой «Свет Невечерний», увидевшей свет в 1917 году. Учение Соловьева о всеединстве он критиковал в ней за скрытый пантеизм: «Хотя он характеризует трансцендентное абсолютное с помощью каббалистического понятия Эн-соф (мы знаем, как проблематично это понятие, которое, однако, применяется Соловьевым без всякого пояснения), т.е. в терминах отрицательного богословия, но затем, неправомерно и без всяких объяснений приравнивая его к первой ипостаси, он дедуцирует рационально его отношение к миру, а следовательно, и их взаимное определение. Соловьев явно смешивает или, по крайней мере, недостаточно различает Бога, как НЕ-что отрицательного богословия, и Бога, раскрывающегося в мире, – в начале этого раскрытия» (Булгаков, 1994, с. 129–130). Таким образом, «в акт творения вносится эманативный элемент, который устраивает существенный разрыв между Богом и творением» [Ильин, 2022, с. 105].

Позже протоиерей Сергий Булгаков перерастет и свое увлечение идеями Флоренского. У Соловьева и Флоренского София-Премудрость Божья играла роль некоего посредствующего начала между Богом и творением. В своем «Столпе» отец Павел писал о Софии и как о «первозданном естестве твари», и как о «творческой Любви Божией», и как об «Ангеле хранителе твари», и как об «Идеальной личности мира» (Флоренский, 2003, с. 267–268). Флоренский то называл Софию «цельным естеством твари» (Флоренский, 2003, с. 280), то Духом, которым Сын Божий обожил тварь (Флоренский, 2003, с. 285). Как видим, в своем изложении учения о Софии отец Павел Флоренский допускал противоречащие друг другу утверждения.

Сергий Булгаков в период увлечения Флоренским тоже рассуждал о Софии. Его мысли на этот счет также далеки от однородности, что хорошо показала в своей монографии Н. А. Ваганова [2011]. Однако в позднем творчестве отец Сергий пришел к более взвешенным и свободным от чьего бы то ни было влияния формулировкам.

Небезынтересным в данном отношении будет сравнение двух произведений протоиерея Сергея Булгакова: «Свет Невечерний»

(1917) и «Агнец Божий» (1933). В первом заметно сильное влияние священника Павла Флоренского. Во втором отец Сергий уже выступает как самостоятельный мыслитель и существенно корректирует свои ранние высказывания.

В «Свете Невечернем» С. Н. Булгаков писал, что София-Премудрость, с одной стороны, не является Богом, но есть «нечто совершенно особое». С другой стороны, она – «живое откровение Божества», «идея Бога», откровение Святой Троицы в мире. Одновременно с этим, София есть «начало, приемлющее в себя Слово», «основа, зачинающая творение», «начало тварной многоипостасности», «начало тварного мира» [Ваганова, 2011, с. 379–381].

Во всем многообразии этих противоречащих друг другу формулировок наблюдается, впрочем, некоторое смысловое единство, а именно то, что София-Премудрость, согласно рассматриваемому источнику, является некой Божественной идеей творения, тем логосом твари, о котором некогда писал преподобный Максим Исповедник [Фокин, 2016]. Однако терминологически Булгаков крайне неопределенен. Он одновременно называет Софией тварное и нетварное. Говоря о нетварном, он относит к Софии то Божественную природу, то Ипостась [Ваганова, 2011, с. 379–381].

Такая непоследовательность была свойственна и отцу Павлу Флоренскому. Неслучайно И. Ю. Ильин в своей диссертации обратил внимание на то, что С. Н. Булгаков подражает Флоренскому не только содержательно, но и стилистически: «Так, для “Столпа” характерно постоянное переключение между теоретическими богословскими, философскими и математическими размышлениями, с одной стороны, и личным опытом веры – с другой. Булгаков переймет это соотношение в “Свете”» [2022, с. 103].

В «Агнце Божием» протоиерей Сергий Булгаков впервые на протяжении своего философско-богословского творчества разделил Софию тварную и нетварную. Таким образом он избегал упрека в пантеизме.

Вторым основанием для критики Булгакова являются его высказывания о Софии как о «четвертой ипостаси», которые он допускал в «Свете». В «Агнце» Булгаков определенно писал о том, что София есть природа Божия (а не «четвертая ипостась»): «Божественная София есть... природа Божия, усия, понимаемая... как раскрывающееся содержание, как Всеединство» (Булгаков, 2000, с. 133). Од-

нако при этом София не тождественна Божественной природе. Она открывает себя творению (тварной Софии) в ипостасях Отца, Сына и Святого Духа. «София Божественная стала и Софией тварной» в том смысле, что «Бог... повторил самого Себя в творении, отразил Себя в небытии. Творение есть Божественный “экстаз” любви, каким является творческое “да будет”, обращенное во-вне, к возникающему вне-божественному бытию» (Булгаков, 2000, с. 297).

В этом позднем произведенииprotoиерей Сергий не смешивает тварную и нетварную Софию, а также не говорит о Божественной Софии одновременно как о природе и ипостаси, что допускал в своем «Столпе» отец Павел Флоренский.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что protoиерей Сергий Булгаков как религиозный философ и богослов в процессе своего творческого развития прошел путь освобождения от влияний на него философских идей В. С. Соловьева и священника Павла Флоренского. Восприняв от Владимира Соловьева доктрину всеединства, выражаемую в учении о Софии-Премудрости Божией, он, познакомившись с отцом Павлом Флоренским, пересмотрел свои взгляды относительно позиции Соловьева. Позже protoиерей Сергий скорректировал и свое отношение к философским воззрениям отца Павла. В хронологическом отношении позднее творчество Булгакова отличает большая терминологическая точность извещенность формулировок, чем работы периода увлечения идеями В. С. Соловьева и священника Павла Флоренского.

Говоря о перспективах предпринятого исследования, следует отметить, что в дальнейшем оно может сосредоточиться на конкретных аспектах учений каждого из указанных авторов: как идеи Соловьева формируют теологическое мышление protoиерея Сергея Булгакова, а также как богословие и эстетические концепции священника Павла Флоренского влияют на развитие концепции соборности в его работах. Это может помочь глубже понять, каким образом философские взгляды и научные концепции становятся основой для формирования новых теологических идей.

Кроме того, значительное внимание заслуживает анализ контекста, в котором развивались взгляды этих мыслителей. В условиях

переходного времени, такого как начало XX века в России, идеиное взаимодействие между ними может открывать новые горизонты для понимания сложных конфликтов и противоречий, возникавших в тогдашнем обществе, а также способствовать осмыслению современного состояния русского богословия, которое по-своему продолжает или же критически интерпретирует их взгляды.

Также стоит исследовать влияние исторических событий, таких как революция 1917 года и последовавшие за ней процессы, на богословие отца Сергея Булгакова. Его работы, ставшие результатом взаимодействия с идеями Соловьева и Флоренского, могут быть поняты как ответ на вызовы времени, что открывает новые пути для исследования взаимодействия между личным вероисповеданием и социальной, культурной и политической реальностью.

Список источников

1. *Булгаков С. Н., прот. Агнец Божий*. Москва : Общедоступный православный университет, 2000. 464 с.
2. *Булгаков С. Н., прот. Природа в философии Владимира Соловьева // Русский путь: pro et contra : электронная библиотека*. URL: https://russianway.rhga.ru/upload/main/26_Bulgakov1.pdf (дата обращения: 03.10.2024).
3. *Булгаков С. Н. Свет Невечерний*. Москва : Республика, 1994. 416 с.
4. *Булгаков С. Н. Стихотворения Владимира Соловьева // Булгаков С. Н. Тихие думы. Этика, культура, софиология*. Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2008. С. 68–73.
5. *Булгаков С., прот. Философия хозяйства*. С. Москва : Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
6. *Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Сочинения : в 2 т.* Москва : Мысль, 1990. Т. 1. С. 7–364.
7. *Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины*. Москва : АСТ, 2003. 640 с.

Список литературы

1. *Антонов К. М. «Как возможна религия?» : философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX–XX веков*. Москва : Издательство Академии наук Российской Федерации, 2002. 320 с.

ХХ веков : в 2 ч. Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный институт, 2020. Ч. 1. 608 с.

2. Булгаков С. Н.: *pro et contra* : личность и творчество Булгакова в оценке русских мыслителей и исследователей. [В 2 т.]. Т. 1. Санкт-Петербург : Издание Русского Христианского гуманитарного института, 2003. 996 с.

3. *Булгаков С., прот. Чаша Граала. Софиология страдания /* ред., сост. архим. Савва (Мажуко). Москва : Никея, 2021. 384 с.

4. *Бычков В. В. Русская теургическая эстетика.* Москва : Ладомир, 2007. 743 с.

5. *Ваганова Н. А. Софиологияprotoиерея Сергея Булгакова.* Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный институт, 2011. 464 с.

6. *Гордеев А. С. Влияние философии положительного единства Вл. Соловьева на учение о Софии и философии хозяйства в работах о. Сергея (Сергея Булгакова) // Соловьевские исследования.* Иваново, 2008. № 1 (16). С. 195–205.

7. *Зеньковский В. В. История русской философии : в 2 т. 2-е изд.* Париж : YMCA-PRESS, 1989. 2 т.

8. *Ильин И. Ю. Философия и вера в религиозной метафизике С. Н. Булгакова : дис. ... канд. филос. наук.* Москва, 2022. 267 с.

9. *Кантор В. К. Владимир Соловьев contra Фридрих Ницше, или Ожидавшийся конец европейской истории // Журнальный зал : сайт.* URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2005/46/vladimir-solovev-contra-fridrih-niczshe-ili-ozhidavshisya-konecz-evropejskoj-istorii.html> (дата обращения: 01.06.2022).

10. *Козырев А. П. Софиология о. Сергея Булгакова : «философема» или «теологема» ? // Сергей Николаевич Булгаков.* Москва : РОССПЭН, 2020. (Философия России первой половины XX века). С. 305–321.

11. Сергей Николаевич Булгаков. Москва : РОССПЭН, 2020. 631 с. (Философия России первой половины XX века).

12. *Фокин А. Р. Учение о логосах в метафизике и космологии прп. Максима Исповедника : опыт систематизации // Богословский вестник.* 2016. Т. 22/23, № 3/4. С. 102–130.

13. *Hart D. B. Orthodox Theology and the Inevitability of Metaphysics // Theology and Philosophy in Eastern Orthodoxy : Essays on Orthodox Christianity and Contemporary Thought.* Eugene, OR : Pickwick Publications, 2019. P. 76–97.

14. *Milbank J. Sophiology and Theurgy : The New Theological Horizon // Encounter Between Eastern Orthodoxy and Radical Orthodoxy : Transfiguring the World Through the Word / eds. A. Pabst, C. Schneider.* Farnham – Burlington : Ashgate, 2009. P. 45–91.

15. Obolevitch T. The significance of faith in the concept of integral knowledge of Solovyov // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36, вып. 3. С. 460–472.

Статья поступила в редакцию 07.10.2024.

Статья поступила после рецензирования 23.12.2024.

Статья принята к публикации 24.01.2025.

UDC 230.1

INFLUENCE OF THE IDEAS OF V. S. SOLOVYOV AND PRIEST PAVEL FLORENSKY ON THE FORMATION OF THEOLOGICAL VIEWS OF ARCHPRIEST SERGEI BULGAKOV

Mikhail Sibgatullin, Priest
Master of Theology, PhD Student
General Church Postgraduate and Doctoral
Studies
Senior Lecturer
Nikolo-Ugresh Theological Seminary
140090, Moscow region, Dzerzhinsky,
St. Nicholas Square, 1, building 6
E-mail: atrizz@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-6779-4503>

For citation: Sibgatullin M. P., priest Influence of the ideas of V. S. Soloviev and Priest Pavel Florensky on the formation of theological views of Archpriest Sergei Bulgakov DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_25. EDN: VDYQUN // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 1 (30). p. 25–40. (In Russian)

Abstract

The object of research in this work is the theological views of Archpriest Sergey Bulgakov, which were shaped by the ideas of philosopher Vladimir

Solovyov and priest Pavel Florensky. The relevance of the topic is due to a significant interest in Russian religious and philosophical thought of the early 20th century, as well as its role in the development of modern Orthodox theology.

The purpose of the study is to identify how Bulgakov perceived the doctrine of Sophia, the Wisdom of God, borrowed from V. S. Solovyov, and also to determine the influence of criticism and processing of these ideas by Father Pavel Florensky. The main method used is comparative historical analysis, which makes it possible to trace the evolution of Bulgakov's views from an initial fascination with Solovyov's ideas to a more independent theological synthesis.

As a result, it was established that in the early period of his work, Father Sergius borrowed the fundamental theses of unity and sophiology from V. S. Solovyov, but then, faced with their "editing" from Father Pavel Florensky, he changed his perception and adapted them to his own system.

The findings can be applied in studies on theology and Russian religious philosophy of the 20th century. The author comes to the conclusion that the most mature works of Archpriest Sergey Bulgakov demonstrate a critical rethinking and "purification" of borrowed ideas, characterized by greater precision of terminology and theological balance.

Keywords: archpriest Sergius Bulgakov; priest Pavel Florensky; V. S. Solovyov; "vseedinstvo"; sophiology.

List of Sources

1. Bulgakov S., Archpriest *Agnets Bozhii. O Bogochelovechestve* [Lamb of God. About God-manhood]. Moscow, Public Orthodox University Publ., part 1, 2000, 464 p. (In Russian).
2. Bulgakov S., Archpriest Priroda v filosofii Vladimira Solovieva [Nature in the Philosophy of Vladimir Solovyov]. *Vl. Soloviev, Proetcontra* [Vl. Soloviev, Proetcontra]. St. Petersburg, vol. 2, 2002. (In Russian)/ Available at: https://russianway.rhga.ru/upload/main/26_Bulgakov1.pdf (accessed: 03.10.2024).
3. Bulgakov S. N. *Svet Nevechernii* [The Light of Never-Evening]. Moscow, Respublika Publ., 1994, 416 p. (In Russian).
4. Bulgakov S. N. *Stikhotvoreniya Vladimira Solov'eva* [Poems by Vladimir Soloviev]. *Tikhie dumy. Etika, kul'tura, sofiologiya* [Quiet Thoughts. Ethics, Culture, Sophiology]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2008, pp. 68–73. (In Russian).
5. Bulgakov S., Priest. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2009, 464 p. (In Russian).

6. Soloviev V. S. *Kritika otvlechennykh nachal* [Critique of Abstract Principles]. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Mysl Publ., 1990, vol. 1, pp. 7–364. (In Russian).

7. Florensky P., Priest *Stolp i utverzhdenie istiny* [The Pillar and Statement of Truth]. Moscow, AST Publ., 2003, 640 p. (In Russian).

References

1. Antonov K. M. “*Kak vozmozhna religiya?*” : filosofiya religii i filosofskie problemy bogosloviya v russkoi religioznoi mysli XIX–XX vekov” [“How is religion possible?”: philosophy of religion and philosophical problems of theology in Russian religious thought of the 19th-20th centuries]. Moscow, Orthodox St. Tikhon’s Institute for the Humanities Publ., 2020, part 1, 608 p. (In Russian).

2. Bulgakov S. N.: *pro et contra : lichnost’ i tvorchestvo Bulgakova v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei* [pro et contra: Bulgakov’s personality and work in the assessment of Russian thinkers and researchers]. St. Petersburg, Publication of the Russian Christian Humanitarian Institute Publ., vol. 1, 2003, 996 p. (In Russian).

3. Bulgakov S., Archpriest *Chasha Graalya. Sofiologiya stradaniya* [The Holy Grail. Sophiology of suffering]. Moscow, Nicaea Publ., 2021, 384 p. (In Russian).

4. Bychkov V. V. *Russkaya teurgicheskaya estetika* [Russian theurgical aesthetics]. Moscow, Lademir Publ., 2007, 743 p. (In Russian).

5. Vaganova N. A. *Sofiologiya protoiereya Sergiya Bulgakova* [Sophiology of Archpriest Sergius Bulgakov]. Moscow, Orthodox St. Tikhon’s Humanitarian Institute Publ., 2011, 464 p. (In Russian).

6. Gordeev A. S. *Vliyanie filosofii polozhitel’nogo triedinstva Vl. Solov’eva na uchenie o Sofii i filosofii khozyaistva v rabotakh o. Sergiya (Sergeya Bulgakova)* [The influence of Vl. Soloviev’s philosophy of the positive trinity on the doctrine of Sophia and the philosophy of economy in the works of Fr. Sergius (Sergei Bulgakov)]. *Solov’evskie issledovaniya* [Soloviev Studies]. Ivanovo, 2008, no. 1 (16), pp. 195–205. (In Russian).

7. Zenkovsky V. V. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1989. (In Russian).

8. Ilyin I. Yu. *Filosofiya i vera v religioznoi metafiziki S. N. Bulgakova. Diss. kand. filosof. nauk* [Philosophy and faith in the religious metaphysics of S. N. Bulgakov. Cand. philos. sci. diss.]. Moscow, 2022, 267 p. (In Russian).

9. Kantor V. K. *Vladimir Solov’ev contra Fridrikh Nitsshe, ili Ozhidavshiisya konets evropeiskoi istorii* [Vladimir Solovyov contra Friedrich

Nietzsche, or the Expected end of European history]. *Slovo = Word* [Slovo = Word]. 2005, no. 46. (In Russian). Available at: <https://magazines.gorky.media/slovo/2005/46/vladimir-solovev-contra-fridrih-niczshe-ili-ozhidavshisya-konecz-evropejskoj-istorii.html> (accessed: 01.06.2022).

10. Kozyrev A. P. Sofiologiya o. Sergiya Bulgakova : “filosofema” ili “teologema”? [Sophiology of o. Sergius Bulgakov: “philosopheme” or “theologem”?]. *Sergei Nikolaevich Bulgakov* [Sergei Nikolaevich Bulgakov]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2020, (Philosophy of Russia in the first half of the 20th century), pp. 305–321. (In Russian).

11. *Sergei Nikolaevich Bulgakov* [Sergei Nikolaevich Bulgakov]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2020, 631 p. (Philosophy of Russia in the first half of the 20th century). (In Russian).

12. Fokin A. R. Uchenie o logosakh v metafizike i kosmologii prepodobnogo Maksima Ispovednika: opyt sistematizatsii [The doctrine of logoi in the metaphysics and cosmology of St. Maximus the Confessor: an attempt at systematization]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2016, vol. 22/23, no. 3/4, p. 102–130. (In Russian).

13. Hart D. B. Orthodox Theology and the Inevitability of Metaphysics. *Theology and Philosophy in Eastern Orthodoxy : Essays on Orthodox Christianity and Contemporary Thought*. Eugene, OR : Pickwick Publications, 2019, pp. 76–97. (In English).

14. Milbank J. Sophiology and Theurgy : The New Theological Horizon. *Encounter Between Eastern Orthodoxy and Radical Orthodoxy : Transfiguring the World Through the Word*. Farnham – Burlington, Ashgate, 2009, pp. 45–91. (In English).

15. Obolevitch T. The significance of faith in the concept of integral knowledge of Solovyov. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State University]. Philosophy and Conflictology, 2020, vol. 36, issue 3, pp. 460–472. (In English).

Received 07 October 2024.

Reviewed 23 December 2024.

Accepted for press 24 January 2025.